

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 334.021:622.33

А. И. АМОША,
профессор, доктор экономических наук, академик НАН Украины,
директор,
Д. Ю. ЧЕРЕВАТСКИЙ,
кандидат технических наук,
старший научный сотрудник,
завотделом проблем перспективного развития топливно-энергетического комплекса,
И. П. ПЕТРОВА,
кандидат экономических наук,
научный сотрудник отдела проблем регуляторной политики и развития предпринимательства

*Институт экономики промышленности НАН Украины
(Киев)*

О КЛАССИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ УГЛЕДОБЫЧИ

Предложен метод с применением гексаграмм, содержащих признаки "собственность – финансирование – управление", для двух субъектов – по одному из государственного и частного секторов – классификации вариантов государственно-частного партнерства в сфере шахтной добычи угля. Доказано, что корпоративная разработка шахтного поля, выступающая перспективной формой совместной добычи угля частной фирмой и государственным предприятием (шахтой), не является вариантом государственно-частного партнерства, но может быть реализована как таковая через модель индустриального парка, созданного по концессионному соглашению между Минэнергоуголь Украины и частной компанией, управляющей индустриальным парком.

Ключевые слова: частная фирма, государственная шахта, государственно-частное партнерство, совместная деятельность, корпоративная разработка шахтного поля, форма, индустриальный парк.

—————
A. I. AMOSHA,
Professor, Doctor of Econ. Sci., Academician of the NAS of Ukraine,
Director,
D. Yu. CHEREVATSKII,
Cand. of Techn. Sci.,
Senior Researcher,
Head of Department for Problems of Perspective Development of Fuel and Energy Complex,
I. P. PETROVA,
Cand. of Econ. Sci.,
Researcher of the Department of Regulatory Policy and Entrepreneurship Development Problems

*Institute of Industrial Economics of the NAS of Ukraine
(Kiev)*

CONCERNING THE CLASSIFICATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE SPHERE OF COAL MINING

A method (with the use of hexagrams containing the features of "ownership – financing – management" for two entities – one from public sector and the other from private one) of

© Амоша Александр Иванович (Amosha Aleksandr Ivanovich), 2017; e-mail: amocha@nas.gov.ua;

© Череватский Даниил Юрьевич (Cherevatskii Daniil Yur'evich), 2017; e-mail: cherevatskyi@nas.gov.ua;

© Петрова Ирина Павловна (Petrova Irina Pavlovna), 2017; e-mail: petrova_i@nas.gov.ua.

classification of variants of their interaction in sphere of coal mining is proposed and models of public-private partnership are singled out. It is proved that corporate development of the mine field, which is a promising form of joint coal mining by a private company and a state-owned enterprise (mine), is not a variant of public-private partnership; however it can be realized as such through the model of industrial park created under concession agreement between the Ministry of Energy and Coal Industry of Ukraine and private company managing the industrial park.

Keywords: private company, state mine, public-private partnership, joint activity, corporate development of the mine field, form, industrial park.

Правительство Украины рассматривает возможность решения инвестиционной проблемы отечественной промышленности посредством “активного применения разных форм государственно-частного партнерства, в том числе концессии, для развития инфраструктуры и предоставления услуг публичного характера в сфере транспорта, здравоохранения, энергетики, тепло- и водоснабжения” *. Прежде всего это актуально для отечественной угольной промышленности, являющейся главным поставщиком топлива на тепловые электростанции.

Государственно-частное партнерство (ГЧП), начало которому было положено в Британии в 1992 г. как Private Finance Initiative, тогда воспринималось “третьим путем” по предоставлению правительством некоторых услуг населению на основе привлечения частного капитала для финансирования публичных проектов, которые традиционно реализовывались за государственные или муниципальные денежные средства [1]. Однако чем дальше, тем больше законодательные и методические “побеги” отдалялись от основы. Партнерства утратили первичный дух трансграничного контактирования государства с бизнесом, “совместной работы для достижения общей цели” [2, с. 46]. Дух подменила “буква”, и “буква” была “концессия”.

Известный российский ученый В. Варнавский отмечал, что, хотя зарубежное понятие ГЧП как самостоятельного института постепенно формируется и в России, но границы отношений между государством и бизнесом размыты, а суть их до конца не ясна [2]. Так, в сфере добычи полезных ископаемых существует определенный параллелизм между категориями “концессия” и “государственно-частное партнерство”.

В украинском законе 1999 г. о концессиях **, например, речь совсем не шла о государственно-частном партнерстве (до такого законодательного акта очередь дошла почти через десятилетие ***), как, впрочем, и о добывающих отраслях. Но и после принятия украинского закона о ГЧП регулирование присутствия энергетических корпораций на государственных шахтах осуществлялось на основе не закона о партнерствах, а закона об особенностях форм аренды или концессии в топливно-энергетическом комплексе ****.

* Про затвердження середньострокового плану пріоритетних дій Уряду до 2020 року та плану пріоритетних дій Уряду на 2017 рік : Розпорядження Кабінету Міністрів України від 03.04.2017 р. № 275-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/275-2017-p>.

** Про концесії : Закон України від 16.07.1999 р. № 997-XIV [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/T990997.html.

*** Про державно-приватне партнерство : Закон України від 01.07.2010 р. № 2404-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2404-17>.

**** Про особливості оренди чи концесії об'єктів паливно-енергетичного комплексу, що перебувають у державній власності : Закон України від 08.07.2011 р. № 3687-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/T113687.html.

Нераспространенность ГЧП, как следует из статистических данных, характерна для угледобычи не только на постсоветском пространстве, но и в крупнейших угольных бассейнах мира. Нигде, кроме Индии *, где по договорам концессии предусмотрено строительство шахт, партнерства не имеют традиционной направленности: в Южной Африке все свелось к совершенствованию интермодальных систем в сфере угольной транспортной логистики [3], в Республике Казахстан — к пилотным проектам по получению из угля жидкого топлива и добыче метана из месторождений, являющихся сопутствующими угольным **. В Украине за 4 года количество проектов государственно-частного партнерства в сфере поиска, разведки месторождений полезных ископаемых и их добычи уменьшилось с 8 в 2013 г. до 1 проекта в 2017 г. ***.

Однако есть все основания считать, что общую картину применения государственно-частных партнерств в сфере угледобычи искажает отсутствие единой классификации. Специфика экономической деятельности, распределение правомочий собственности между участниками, выбранные схемы финансирования и модели управления обуславливают разнообразие классификационных форм взаимодействия государства и бизнеса. Международный перечень ГЧП не является окончательным и требует постоянного совершенствования.

Следовательно, **цель статьи** — усовершенствовать классификацию государственно-частных (публично-частных) партнерств в добывающих отраслях промышленности.

Подтверждением актуальности темы исследования является дискуссия о так называемой корпоративной разработке шахтного поля (КРШП): недавние попытки идентифицировать эту форму как ГЧП привели к противоположным результатам. Так, Д. Череватский и И. Фокина [4] дают на это отрицательный ответ, а Ю. Залознова в соавторстве с И. Петровой — положительный [5].

История корпоративной разработки шахтного поля началась с того, что дочерняя компания украинского концерна “Энерго” получила по правительственной лицензии отвод в пределах шахтного поля существующей государственной шахты “Красноармейская-Западная № 1” и на своем участке с применением приобретенного за собственные средства оборудования начала очистные работы при поддержке государственного предприятия, предоставлявшего ей широкий спектр платных услуг — от энергообеспечения, подземного транспорта, подъема, проветривания, водоотлива и др. до санитарно-гигиенического обслуживания персонала. Приход на шахту частной фирмы спас от экономического краха государственное предприятие, не имевшее инвестиционных ресурсов даже на оборудование лав [6]. Выбор КРШП как наиболее важной формы сотрудничества государственных и частных предприятий в сфере угледобычи не случаен — по результатам исследований [7], дальнейшее существование государственных шахт в Украине не возможно без применения этой схемы.

Классификация государственно-частных партнерств — тема широко исследованная: практика насчитывает свыше 30 разных форм партнерств, расположенных, как

* PPP model coal mining may help raise 60 million tonnes by 2016-17 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.thehindu.com/business/Economy/ppp-model-coal-mining-may-help-raise-60-million-tonnes-by-201617/article4462494.ece>.

** Возможности отраслей Министерства энергетики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://energo.gov.kz/index.php?id=5174>.

*** Довідка щодо результатів здійснення ДПП (2016 рік) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.me.gov.ua/Documents/Detail?lang=uk-UA&id=ed00a2ba-480a-4979-84eb-d610a0827a8c&title=ZagalniiOgliad>.

у М. Дерябиной, между двумя полюсами – обычным контрактом с сохранением за каждым партнером всех прав собственности и приватизацией с полной передачей государственной собственности частному партнеру [8]. Наиболее распространена классификация проектов ГЧП, разработанная Всемирным банком: 1) контракты на управление и арендные договоры (management and lease contracts); 2) концессии (concession); 3) проекты нового строительства “под ключ” (greenfield projects); 4) частичная приватизация активов (divestiture) [2, с. 46].

По законам Украины, категория “аренда – концессия” “накрывает” большую часть из названных четырех групп проектов. В свою очередь, строительство “под ключ” очень напоминает концессию на строительство объекта (шахты). По “классическим” нормам, концессия является договором об использовании недр или инфраструктуры за плату. Контракты первой группы – это механизм извлечения государством природной ренты, а второй – служат для привлечения частного капитала и управленческого опыта создания экономической инфраструктуры государства и управления им.

Механизм функционирования концессий в сфере недропользования достаточно прост: концедент предоставляет концессионеру право эксплуатации определенного участка недр в обмен на концессионную плату. В угольной промышленности Украины на законном основании *, согласно существующим представлениям о привлечении частных капиталов, используются схемы типа ROT (rehabilitate – operate – transfer: восстанови – эксплуатируй – возврати) с передачей в частные руки объекта государственной собственности при условии его модернизации, эксплуатации на протяжении оговоренного периода с передачей объекта государству или без таковой, как в формате ROO (rehabilitate – own – operate: восстанови – владей – эксплуатируй). По схеме ROT были заключены договоры о передаче в концессию государственных угледобывающих предприятий “Свердловантрацит” и “Ровенькиантрацит”. Еще больше известны в добывающих отраслях формулы BOO (build – own – operate: построй – владей – эксплуатируй) и BOT (build – operate – transfer: построй – эксплуатируй – возврати). Если ROT-контракты актуальны для отраслей, находящихся на “закате” своего развития, то схемы BOT присущи освоению месторождений, пионерным концессиям в сфере добычи ископаемых и являются наиболее распространенными разновидностями концессий в сфере инфраструктуры. Суть форматов BOO и BOT заключается в том, что инфраструктурный объект создается за счет концессионера, после чего последний получает право его эксплуатации на протяжении срока, достаточного для того, чтобы окупить осуществленные инвестиции. После окончания договора концессионер обязан бесплатно передать объект в собственность концедента. Схемы BOT широко используются при строительстве автострад, мостов, тоннелей, трубопроводов, аэропортов, электростанций, портов, стадионов, гидротехнических сооружений и других крупных объектов инфраструктуры, создание которых требует значительных денежных средств.

Соглашения о распределении продукции (СРП) (в новой редакции украинского закона о ГЧП таковыми не признаются) и сервисные контракты в мировой практике считаются определенной “модернизацией” концессий. Но сервисный контракт настолько далек от традиционной концессии, что его нередко выделяют в отдельную группу: фирма-подрядчик ведет разведку, обустройство месторождения

* Про державно-приватне партнерство : Закон України від 01.07.2010 р. № 2404-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2404-17>.

и добычу ископаемых для собственника, которым обычно является специализированная компания соответствующей страны. При этом подрядчик получает вознаграждение за выполненную работу независимо от того, будет ли на этом месторождении открыто данное ископаемое в коммерческих объемах или нет. Риск-сервисный контракт вынуждает подрядчика рисковать собственными деньгами, сводя расходы принимающей страны практически к нулю. Зато и доходы подрядчика намного выше: все риск-сервисные контракты включают в себя плату за риск.

Ярким примером сервисных компаний выступают гигантские буровые транснациональные корпорации “Schlumberger”, с оборотом от деятельности в 80 странах свыше 20 млрд. дол. в год, и “Halliburton”, которая после приобретения в 1998 г. ведущей сервисной компании “Dresser Industries” стала мировым лидером по разведке месторождений природного газа и шахтного метана.

Наряду с концессиями распространенными формами ГЧП являются соглашения о совместной деятельности JOA (joint operating agreements). Их классификация считается сложной из-за механизмов, по которым подрядчик и государство (государственная компания) создают совместное предприятие для разработки определенного месторождения. Следовательно, есть смысл обратить внимание на такие тенденции: категорию JOA предлагают также воспринимать как концессию, форму участия концедента в деятельности концессионера. Иначе говоря, “ГЧП как концессия” — это настоящий лейтмотив науки о партнерствах.

В группу инфраструктурных концессий включают контракты на управление (management contracts), контракты на предоставление услуг (service contracts), разрешения заниматься определенной деятельностью (например, в странах Латинской Америки в пользование предоставляются авиалинии и маршруты междугородних автобусов).

Для обобщения разнообразных форм государственно-частного партнерства предложено использовать подход на основе триграмм, апробированный в работе Д. Череватского [9]. Триграммы из “Китайской классической книги перемен” являются фигурами из трех линий, каждая из которых может быть сплошной или прерывистой [10, с. 5]. Иначе говоря, триграмма символизирует три переменные со значениями в двойном коде — “да” или “нет”. Три переменные при двух уровнях варьирования фактора образуют восемь комбинаций признаков (рис. 1).

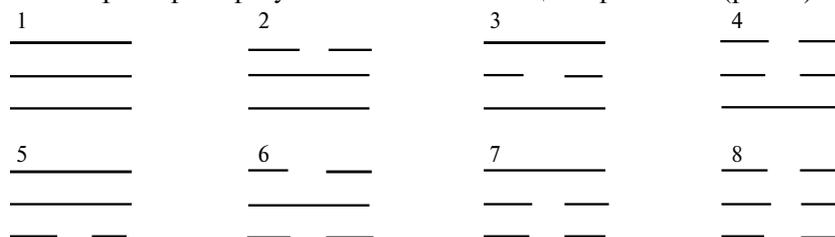

Рис. 1. Триграммы

Источник: “Китайская классическая книга перемен”.

Примечание: сплошные линии означают “да”, а прерывистые — “нет”.

С учетом особенностей государственно-частного партнерства как совокупности отношений права собственности, финансово-экономических и организационно-управленческих отношений, складывающихся между государством и частным партнером [11, с. 99], именно эти признаки рационально “закрепить” за элементами триграмм, то есть сверху вниз:

- собственность;
- финансирование;
- управление.

Собственность.

Традиционно собственность рассматривается как пучок правомочий (“перечень Оноре”) из 11 прав (владение, пользование, управление и т. д.). В украинском законодательстве содержание права собственности определяется триадой прав: владение, пользование и распоряжение; в хозяйственной деятельности выделяют, кроме права собственности, право хозяйственного ведения и право оперативного управления имуществом.

Государственно-частное партнерство реализуется в отношении объекта государственной собственности – процесс расщепления права собственности заключается в передаче правомочий частному партнеру на основе добровольного двустороннего обмена. С передачей части правомочий частному партнеру государство остается собственником своего объекта. Оно выступает полноправным собственником имущества. Передача части властных функций государства частному партнеру осуществляется на определенный срок с делегированием ему соответствующих полномочий. За пользование государственной собственностью бизнес вносит плату на условиях, указанных в соглашении. Обстоятельства, которые ставят под угрозу государственный интерес, могут быть законным основанием для принятия не предусмотренных соглашением мер. В целях защиты государственного интереса в нем могут быть прописаны определенные односторонние права и преимущества органов государственной власти перед частным партнером.

Инвестиции (финансирование).

Большое количество вариантов финансирования в рамках государственно-частного партнерства обусловлено наличием разных партнеров, разных инструментов и источников финансирования (собственный капитал частного партнера, бюджетные денежные средства, государственные займы, гранты, государственные гарантии и другие инструменты государственной поддержки, налоговые преференции, субсидии и другие различные платежи из бюджета и т. д.), а также соотношением инструментов (долговых, паевых, гибридных). Но, по определению, принятому в современной западной экономической науке, к публично-государственному партнерству не относятся: государственные закупки, кредитование и субсидирование государством частных компаний, дотирование предприятий, банковского и реального секторов (в том числе дотирование процентных ставок по коммерческим кредитам), льготное налогообложение, льготные таможенные тарифы и др. В то же время государственные инвестиционные программы, которые финансируются не только из бюджета, но и из фондов частного сектора, считаются государственно-частным партнерством. Также к ГЧП относятся предприятия, в акционерном капитале которых участвует государство [2, с. 42].

Управление.

Число организационных моделей управления обусловлено наличием разных способов переуступки отдельных функций и контрактных обязательств от государственного к частному партнеру, а также передачей объектов во внешнее управление, привлечением третьих организаций и др.

Две системы триграмм, отвечающих двум субъектам партнерства, составляют гексаграммы (рис. 2).

Фирма	линия 1 (I_1) *	собственник (не собственник)	
	линия 2 (I_2)	финансирует (не финансирует)	
	линия 3 (I_3)	управляет (не управляет)	
	Государство	линия 4 (I_4)	собственник (не собственник)
		линия 5 (I_5)	финансирует (не финансирует)
		линия 6 (I_6)	управляет (не управляет)

Рис. 2. Толкование гексаграмм

Составлено авторами.

* Первая сверху.

Матрица гексаграмм, приведенная в таблице 1, демонстрирует все возможные (64) вариации трех факторов, изменяющихся на двух уровнях. Нумерация гексаграмм оставлена такой же, как в “Китайской классической книге перемен”, только вместо сплошных и прерывистых линий использованы обозначения 1 и 0, которые также отвечают понятиям “да” или “нет”. Но есть варианты, реализация которых не возможна: в частности, гексаграммы с четвертой прерывистой линией ($I_4=0$) (для национальных хозяйств, где собственность на недра, как и в Украине, принадлежит государству) – в строках 2 матрицы (гексаграммы 10, 58, 38, 54, 61, 60, 41, 19), 4 (гексаграммы 25, 17, 21, 51, 42, 3, 27, 24), 6 (гексаграммы 6, 47, 64, 40, 59, 29, 4, 7) и 8 (гексаграммы 12, 45, 35, 16, 20, 8, 23, 2); модели номер 11, 36, 46 и 15 (поскольку субъект предпринимательства не имеет никаких признаков активности); номера 57, 48, 18, 46, 53, 39, 52 (при отсутствии управления с обеих сторон).

Гексаграммы, обозначенные шифром ИНВ (номера 5 и 63), не являются формами государственно-частного партнерства, а служат для формализации отношений по инвестированию. Номера гексаграмм-моделей, реализация которых возможна в ГЧП, приведены в таблице 1.

Более детальные характеристики моделей приведены в таблице 2.

Все перечисленные модели отвечают ключевым принципам государственно-частного партнерства: достаточно продолжительные сроки действия соглашений о партнерстве; финансирование проектов за счет частных или совместных капиталов; реализация партнерских отношений в условиях конкурентной среды, когда за каждый контракт или каждую концессию происходит конкурентная борьба между несколькими потенциальными участниками; специфические формы распределения ответственности между партнерами (государство устанавливает цели проекта с позиций интересов общества и определяет стоимостные и качественные параметры, осуществляет мониторинг реализации проектов, а частный партнер берет на себя оперативную деятельность на разных стадиях проекта); распределение рисков между участниками соглашения на основе соответствующих договоренностей сторон [8].

Вернемся к феномену КРШП. Корпоративная разработка шахтного поля по формальным признакам несколько напоминает контракты на управление (модели 43 и 49), но никак не СП и концессии. Среда внедрения КРШП, как правило, не является конкурентной. Базовые условия корпоративной разработки шахтного поля не предусматривают строительство новых целостных имущественных комплексов или передачу существующих целостных имущественных комплексов в пользование и управление. Субъект предпринимательства просто “подсаживается” на готовое. Главной особенностью корпоративной разработки шахтного поля выступает инвестиционное развитие недиверсифицированных фирм, а не шахты как целост-

ного имущественного комплекса. Даже крупные бизнес-структуры не стремятся к получению не то что в собственность, а просто в управление всей шахты – они “вживляют” в горное предприятие (в структуру шахты) свою SPE (Special Purpose Entity – фирму по развитию конкретного проекта или определенного вида бизнеса, в частности, по очистным работам). Из двух субъектов угледобычи хотя бы один (фирма) осуществляет капитальные вложения в оборудование. Но инвестиция де-факто эндогенна, то есть это капитальное вложение материнской корпорации в свою дочернюю фирму, но ни в коем случае не в шахту.

Таблица 1

Матрица гексаграмм, отвечающих моделям публично-частного партнерства *

Номера гексаграмм		Частный сектор							
		1	0	1	0	1	0	1	0
Государственный сектор	1	1	43	14	34	9	5	26	11
	1	СП	Д	СП	Д	СП	ИНВ	СП	
	1								
	0	10	58	38	54	61	60	41	19
	1								
	1	13	49	30	55	37	63	22	36
	0	СП	Д	СП	Д	К	ИНВ	СП	
	1								
	0	25	17	21	51	42	3	27	24
	0								
1	44	28	50	32	57	48	18	46	
1	СП	К	СП	Д					
0									
0	6	47	64	40	59	29	4	7	
1									
1	33	31	56	62	53	39	52	15	
0	СП	К	СП	А					
0									
0	12	45	35	16	20	8	23	2	
0									

* Составлено авторами.

Примечание. Номера гексаграмм-моделей выделены полужирным шрифтом, а клетки таблицы – фоном. СП – совместное предприятие; Д – контракт на управление; К – концессия; А – аренда.

КРШП – не партнерство по “букве”, а форма, наполненная духом партнерства: 1) в соответствии со ст. 18 Закона о ГЧП *, государственная поддержка может оказыв-

* Про державно-приватне партнерство : Закон України від 01.07.2010 р. № 2404-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2404-17>.

ваться частному партнеру путем снабжения товарами (предоставления услуг, работ), необходимыми для его деятельности; 2) государство заинтересовано в привлечении инвестиционных ресурсов и современного менеджмента, предприниматель экономит значительные денежные средства благодаря тому, что не строит и не содержит собственную шахту (по главному принципу государственно-частного партнерства по согласованию интересов государственного и частного партнеров в целях получения взаимной выгоды); 3) взаимоотношения должны быть долгосрочными; 4) присутствует передача частному сектору части рисков по угледобыче.

Таблица 2

Описание ГЧП-моделей, реализация которых возможна в Украине *

Номер	Код	Название	Варианты внедрения
1	111111	СП	Совместное предприятие, созданное, например, путем формирования субъектами из государственного и частного секторов единого акционерного капитала с распределением управленческих функций в соответствии с имущественными правами
43	011111	Д	Договор на участие частного инвестора в управлении государственным предприятием, которое остается на государственной дотации и в государственном управлении. Например, энергетическая корпорация, инвестирующая денежные средства в развитие подчиненной министерству шахты
14	101111	СП	Совместное предприятие, которое создано путем объединения целостных имущественных комплексов под собственным управлением и получает бюджетные дотации
34	001111	Д	Государственное предприятие, которое существует на государственные денежные средства и подчинено отраслевому министерству, но находится под управлением частной структуры, не являющейся инвестором
9	110111	СП	Совместное предприятие в виде акционерного общества с долей акций частного бизнеса, которая не достаточна для его участия в управлении
26	100111	СП	Совместное предприятие, находящееся в государственном управлении и на государственном содержании, в составе, например, государственной шахты и переданной частной стороной обогатительной фабрики
13	111101	СП	То же, что и 14, но с финансовыми поступлениями не от государства, а от бизнес-структуры
49	011101	Д	То же, что и 43, но без государственной поддержки
30	101101	СП	Совместное предприятие, которое создано путем объединения существующих государственных и частных капиталов (без дополнительных инвестиций) и находится под совместным управлением сторон
55	001101	Д	Договор на участие частной структуры в управлении государственным имуществом. Например, сбытовой синдикат, управляющий производственной и сбытовой деятельностью подчиненного министерству государственного угледобывающего предприятия
37	110101	СП	Совместное предприятие с объединением капиталов, которое финансируется частной структурой и находится под государственным управлением

Окончание таблицы

22	100101	СП	То же, что и 26, но без государственного финансирования
44	111110	СП	То же, что и 1, но без участия государства в управлении
28	011110	К	Концессия на владение государственным угледобывающим предприятием, например, по формуле ROT, с получением государственной поддержки
50	101110	СП	То же, что и 14, но без участия государства в управлении
32	001110	Д	Передача в управление частной структуре государственного предприятия, получающего государственную поддержку
33	111100	СП	То же, что и 1, только без государственного финансирования и управления
31	011100	К	Концессия на эксплуатацию угледобывающего предприятия по формуле BOT или ROT
56	101100	СП	То же, что и 14, но без государственного финансирования и управления
62	001100	А	Аренда частной структурой целостного имущественного государственного комплекса

* Составлено авторами.

Как известно, “Dura lex, sed lex” (пер. с лат. – закон суров, но это закон; закон есть закон), но и отказ от такого партнерства является нарушением закона (другого – экономического): общество, согласно оптимальности по Парето, должно извлекать максимально возможную полезность из всех имеющихся технологий и ресурсов, если увеличение доли любого участника рынка не влечет за собой ухудшение положения других.

Решением проблемы “примирения” КРШП и ГЧП может стать обращение к форме индустриальных парков* (парк в переводе с латинского – огороженный участок). Индустриальным его делают инфраструктура и желание заработать на недвижимости. Первым промышленным парком принято считать “Trafford Park”, разбитый более ста лет назад на берегу Манчестерского морского канала. Инвестор выкупил землю, проложил транспортные и инженерные магистрали, построил складские помещения и производственные цеха, которые стал сдавать в аренду, а со временем и продавать предпринимателям. Эта схема практически без изменений дошла до наших дней: управляемый единым оператором (управляющей компанией) комплекс объектов недвижимости (земля, помещения, сооружения), обеспеченный энергетической, инженерной, транспортной инфраструктурой и возможностями легального ведения бизнеса.

Корпоративную разработку шахтного поля на шахте “Красноармейская-Западная № 1” можно воспринимать как неформальный индустриальный парк подземной закладки. Обращение к форме индустриального парка для собственников предприятия, той же шахты, может быть обусловлено намерениями и заработать на недвижимости, и решить инвестиционные проблемы, вплоть до диверсификации деятельности.

Идеальный индустриальный парк на базе угольной шахты – это оболочная управляющая компания, выступающая и собственником брэнда, и гарантом экономических интересов владельцев индустриального парка, и контролером надлежащего выполнения правил безопасного ведения работ и охраны окружающей при-

* Про індустріальні парки : Закон України // Відомості Верховної Ради. – 2013. – № 22. – Ст. 212.

родной среды. А рабочее тело — упомянутые выше SPE — компании специального назначения, фирмы — агенты мощных предпринимательских структур.

Именно частная оболочная управляющая компания парка может оформить с государством договор концессии (аренды) на эксплуатацию шахты, после чего укомплектовать производственную структуру частными, но уже "вторичными" компаниями-участниками. Наиболее целесообразны для таких вариантов модели-гексаграммы: 31, 28 (по формуле ROT) и 62.

По своему внутреннему распорядку парк является рыночным хозяйством, но, в силу шахтной специфики, он должен работать как метакорпорация, то есть как экономические агенты (несколько), которые в безотлагательные моменты способны и вынуждены выступать в качестве единого целого под руководством центра принятия решений. Центр может быть как юридическим лицом, так и группой физических лиц (собственников, топ-менеджеров), использующих управляющую компанию парка как исполнительный орган.

Чтобы достичь нужного эффекта при развитии государственных шахт по схеме государственно-частного партнерства, целесообразно выполнить следующие процедуры:

— Министерство энергетики и угольной промышленности Украины или лица, способные выступить частными партнерами, должны подготовить и подать на рассмотрение Министерства экономического развития и торговли Украины предложения по заключению договора концессии по форме индустриального парка с технико-экономическим обоснованием и анализом эффективности осуществления проекта;

— Министерство экономического развития и торговли Украины должно проверить результаты анализа эффективности создания индустриального парка и выявить возможные риски по проекту, учесть социально-экономические и экологические последствия концессии индустриального парка типа КРШП, сравнив основные показатели по проекту эксплуатации шахты с привлечением частного партнера и без проекта;

— Министерство экономического развития и торговли Украины на основе выполненных исследований должно принять решение о целесообразности создания индустриального парка типа КРШП на базе шахты;

— Государственная служба геологии и недр Украины (с участием предприятий, учреждений, организаций и граждан, имеющих намерение осуществить проект КРШП на определенной шахте) должна провести аукцион по продаже специальных разрешений на пользование участками недр;

— управляющая компания индустриального парка под контролем Министерства энергетики и угольной промышленности Украины должна заключить договоры с собственниками лицензий на пользование участками месторождения о правилах взаимодействия и предоставлении платных услуг. Определение условий оплаты технологических услуг должно осуществляться по специальной методике, единой для всех участников парка.

Выводы

Приведенный порядок можно считать алгоритмом легитимизации корпоративной разработки шахтного поля как формы государственно-частного партнерства, которое предоставляет ему полный перечень правомочий как по закону о партнерствах, так и по закону об индустриальных парках. Кроме того, возможности оппортунистического поведения партнеров будут сняты, в частности, с государственного

сектора. Таким образом, с применением гексаграмм, содержащих признаки “собственность – финансирование – управление”, выполнена классификация вариантов государственно-частного партнерства в сфере шахтной добычи угля. Доказано, что корпоративная разработка шахтного поля, которая, согласно выполненным ИЭП НАН Украины исследованиям, наиболее актуальна в плане развития шахт государственного сектора, не является формой государственно-частного партнерства, но может быть реализована как таковая посредством создания индустриального парка на основе концессионного соглашения между Минэнергоуголь Украины и частной управляющей компанией индустриального парка.

Список использованной литературы

1. *Gerrard M.B.* What Are Public-Private Partnerships, and How Do They Differ from Privatizations? // *Finance & Development*. – 2001. – Vol. 38. – № 3. – P. 441–451 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2001/09/gerrard.htm>.
2. *Варнавский В.* Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2011. – № 9. – С. 41–50.
3. *Mathu K.* The Need for Public-Private Partnership Model in the South African Coal-Mining Industry // *Mediterranean Journal of Social Sciences MCSER Publishing* 2014. – March. – Vol. 5. – № 4. – P. 224–235 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mcser.org/journal/index.php/mjss/article/view/2210/2196>.
4. *Череватський Д.Ю., Фокіна І.В.* Про можливість віднесення спільної розробки вугільних родовищ до державно-приватного партнерства // *Уголь України*. – 2016. – № 4-5. – С. 19–22.
5. *Залознова Ю.С., Петрова І.П.* Щодо корпоративної розробки шахтного поля як форми державно-приватного партнерства // *Східна Європа: економіка, бізнес та управління*. – 2017. – Вип. 7. – С. 30–34 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://easterneurope-ebm.in.ua/journal/7_2017/07.pdf.
6. *Филатов Ю.В., Наумов Ю.А., Лещинский А.А., Череватский Д.Ю.* Опыт корпоративной разработки шахтного поля // *Уголь Украины*. – 2000. – № 11. – С. 25–28.
7. *Амоша А.И., Залознова Ю.С., Череватский Д.Ю.* Угольная промышленность и гибридная экономика : моногр. – К. : Институт экономики промышленности НАН Украины, 2017. – 196 с.
8. *Дерябина М.* Государственно-частное партнерство: теория и практика // *Вопросы экономики*. – 2008. – № 8. – С. 61–77.
9. *Череватский Д.Ю.* Институты партнерства в триграммах “Собственность–Инвестиции–Производство” / *Формування ринкової економіки : зб. наук. пр. – Спец. вип. : Проблеми сучасної економіки та інституціональна теорія*. – К. : КНЕУ, 2010. – С. 136–147.
10. *Шуцкий Ю.К.* Китайская классическая книга перемен. Ицзин. – М. : Русское книгоиздательское товарищество, 1993. – 382 с.
11. *Тараш Л.І., Петрова І.П.* Узагальнення практики використання форм державно-приватного партнерства // *Вісник економічної науки України*. – 2015. – № 2 (29). – С. 97–103.

References

1. *Gerrard M.B.* What are public-private partnerships, and how do they differ from privatizations? *Finance & Development*, 2001, Vol. 38, No. 3, pp. 441–451, available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2001/09/gerrard.htm>.

2. Varnavskii V. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: nekotorye voprosy teorii i praktiki* [Public-private partnership: some issues of theory and practice]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations*, 2011, No. 9, pp. 41–50 [in Russian].

3. Mathu K. The need for public-private partnership model in the South African coal-mining industry. *Mediterranean Journal of Social Sciences MCSEER Publishing*, 2014, March, Vol. 5, No. 4, pp. 224–235, available at: <http://www.mcser.org/journal/index.php/mjss/article/view/2210/2196>.

4. Cherevatskiy D.Yu., Fokina I.V. *Pro mozhlivist' vidnesennya spil'noi rozrobky vuhil'nykh rodovyshch do derzhavno-pryvatnoho partnerstva* [On the possibility of attributing the joint development of coal deposits to public-private partnership]. *Ugol' Ukrainy – Coal of Ukraine*, 2016, No. 4-5, pp. 19–22 [in Ukrainian].

5. Zaloznova Yu.S., Petrova I.P. *Shchodo korporativnoi rozrobky shakhtnoho polya yak formy derzhavno-pryvatnoho partnerstva* [Corporate development of the mine field as a form of public-private partnership]. *Skhidna Evropa: ekonomika, biznes ta upravlinnya – Eastern Europe: economics, business and management*, 2017, Iss. 7, pp. 30–34, available at: http://easterneurope-ebm.in.ua/journal/7_2017/07.pdf [in Ukrainian].

6. Filatov Yu.V., Naumov Yu.A., Leshchinskii A.A., Cherevatskii D.Yu. *Opyt korporativnoi razrabotki shakhtnogo polya* [Experience in corporate development of the mine field]. *Ugol' Ukrainy – Coal of Ukraine*, 2000, No. 11, pp. 25–28 [in Russian].

7. Amosha A.I., Zaloznova Yu.S., Cherevatskii D.Yu. *Ugol'naya Promyshlennost' i Gibridnaya Ekonomika* [Coal Industry and Hybrid Economy]. Kiev, Institute of Industrial Economics of the NAS of Ukraine, 2017 [in Russian].

8. Deryabina M. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: teoriya i praktika* [Public-private partnership: theory and practice]. *Voprosy Ekonomiki – Issues of economy*, 2008, No. 8, pp. 61–77 [in Russian].

9. Cherevatskii D.Yu. *Instituty Partnerstva v Trigramakh "Sobstvennost'–Investitsii–Proizvodstvo"*, v: *Formuvannya Rynkovoї Ekonomiky. Spets. vyp. : Problemy Suchasnoi Ekonomiky ta Instytutsional'na Teoriya* [Institutions of Partnership in Trigrams "Ownership-Investments-Production", in: Formation of a Market Economy. Special edition: Problems of Modern Economy and Institutional Theory]. Kiev, KNEU, 2010, pp. 136–147 [in Russian].

10. Shuts'kii Yu.K. *Kitaiskaya Klassicheskaya Kniga Peremen. Itszin* [Chinese Classical Book of Changes. Yi Jing]. Moscow, Russian book publishing partnership, 1993 [in Russian].

11. Tarash L.I., Petrova I.P. *Uzahal'neniya praktyky vykorystannya form derzhavno-pryvatnoho partnerstva* [Generalization of practice of the use of forms of public-private partnership]. *Visnyk Ekonomichnoi Nauky Ukrainy – Ukrainian Economic Science Herald*, 2015, No. 2 (29), pp. 97–103 [in Ukrainian].

Статья поступила в редакцию 11 июля 2017 г.
